

Хунси не ожидала, что все так сильно изменится. Она была здесь просто для того, чтобы внести свой вклад, чтобы помочь Шизи вернуть Иичжай. Почему сейчас все так?

Глядя на свирепых ямэней Министерства наказаний, Хунси протянула руку и указала на пустоту. Но она не могла вымолвить ни слова.

- Второй сын Чу, может быть это не Юй Ланьян, может быть кто-то другой? - неторопливо спросила Юй Сицзяо.

- Почему это не Юй Ланьян? Юй Ланьян обманывала других, планировала присвоить приданое Сяньцзюнь Ланьсюань и намеренно подставила моего старшего брата... Она, она не может избавиться от своей вины даже если тысячу раз умрет.

Чу Цзыдан был по-настоящему встревожен, на лбу у него выступил холодный пот. Он верил, что особняк Синкан Бо этого не выдержит. Он сильно топнул ногой и злобно смотрел на Хунси:
- Сука, ты все еще не говоришь правду, может быть, ты все еще заботишься о своем предыдущем хозяине?

Чу Цзыдан намеренно сделал ударение на слове "предыдущий".

- Да... все это дала рабыне третья мисс. Я не знала, что это... подделка. - Хунси в очередной раз проявила "сообразительность" и нашла единственно возможный для нее сейчас способ.

После этих слов по щекам потекли слезы: - Рабыня действительно... я действительно не знала, что у третьей мисс такое сердце. Я думала, что отношение третьей мисс настоящее.

- Она подготовилась заранее? - наблюдая за ее выступлением, холодно спросила Юй Сицзяо.

- Рабыня не знает, рабыня ничего не знает. Рабыня была отправлена третьей мисс после того, как с Сяньцзюнь произошел несчастный случай. В то время третья мисс показала это, и сказала, что это все ее... Отныне... Все в будущем будет принадлежать ей. - Хунси горько плакала, и в это время она больше не могла заботиться о приличиях, у нее было много слез и соплей на лице.

Конечно, такого рода вещи были навязаны Юй Ланьян, в любом случае, Юй Ланьян уже была "мертва".

- Чжэньюань Хоу сражался за свою страну, и вернулся только труп, завернутый в ткань, но неожиданно, после смерти, против его дочери составили тайный заговор. Были ли эти поддельные контракты или приданое, все уже было запланировано Юй Ланьян давным-давно. - Юй Сицзяо сказала глубоким голосом, в котором слышалась печаль: - Сяньцзюнь однажды спасла мне жизнь, и я отплачу ей за доброту всеми своими силами. Я просто не знаю, сколько людей помнит, о том, что их спас Чжэньюань Хоу тогда, но я все еще помню!

Прежде чем слова были закончены, многие присутствующие вспомнили о заговоре более 20 лет назад. В то время столица превратилась в реку крови, много людей погибло. Именно Чжэньюань Хоу собрал людей, чтобы успокоить столицу и защитить жителей столицы в то время.

Даже если у присутствующих не было личного опыта, их старшие время от времени говорили об этом, так что Чжэньюань Хоу с большей вероятностью находил отклик в сердцах окружающих, по сравнению с другими чиновниками.

Юй Ланьян нехорошая женщина, это точно, но раньше все думали только о ее плохой репутации, но неожиданно, она так рано начала планировать заговор против Юй Ланьсюань. Это означает, что брак Юй Ланьян от имени ее младшей сестры изначально был просто аферой. Слова, якобы, переданные Сяньцзюнь Ланьсюань это все для того, чтобы получить приданое Сяньцзюнь Ланьсюань.

Есть некоторые вещи, о которых раньше все только подозревали в глубине души, но теперь Юй Сицзяо неоднократно пронзала сердца толпы, все были злы, и не знали, кто начал первым - тухлое яйцо разбилось о тело Хунси, за ним последовали несколько гнилых овощей.

Что бы ни говорила Хунси, другим трудно поверить, что эта девушка, была верна своему хозяину, как она могла счастливо последовать за Юй Ланьян в двери особняка Синкан Бо, когда умерла ее хозяйка. Более того, когда она только вошла, это девушка была очень властной.

С несколькими "я" в словах, она вообще не думала о себе как о служанке. В Иичжае царил беспорядок, и Юаньвайлан отругал людей и попросил их отойти в сторону, поддерживая порядок. Юй Сицзяо попросила управляющего Ци помочь поддерживать порядок и расчистить дорогу.

Толпу медленно оттеснили к двери, но толпа заблокировала дверь и отказалась отступить. Один за другим они преисполнялись праведного негодования, а некоторые даже кричали, чтобы убить девушку.

Под защитой двух слуг Чу Цзыдан собирался тайно ретироваться. Толпа была слишком возбуждена, что заставило его паниковать.

- Второй сын Чу вернется в особняк, чтобы поговорить о возвращении приданого? - Юй Сицзяо великодушно поприветствовала Чу Цзыдана, улыбнулась и спросила: - Хотя Чжэньюань Хоу Шици находится не в столице, но если особняк Синкан Бо вернет приданое, это будет разумно и справедливо.

Если женщина была замужем и не имела детей, приданое должно быть возвращено кем-то из девичьей семьи женщины.

Теперь другие люди в особняке Чжэньюань Хоу не могли сейчас выступить с заявлением, а Чжэньюань Хоу Шизи нет в столице, а это значит, что невозможно проявить инициативу и просить об этом.

Тогда особняк Синкан Бо должен самостоятельно вернуть приданое.

Толпа, казалось, вспомнила, и кто-то тут же крикнул: - Да, ищите Синкан Бо фу!

- Пусть особняк Синкан Бо вернет приданое!

- Чжэньюань Хоу защищал нас тогда, и теперь мы не можем смотреть, как страдают его дети.

В ответ люди повернули головы и бросились к особняку Синкан Бо. Чу Цзыдан, который протискивался, чуть не упал. Будучи защищенным двумя слугами, он устоял на ногах.

- Второй сын, что мне делать? - нетерпеливо спросил слуга: - Это... это будет большой проблемой.

- Идем, возвращаемся в особняк прямо сейчас. - встревоженно приказал Чу Цзыдан, его карета была припаркована в переулке, и ему было наплевать на остальных. Он должен был первым вернуться и сообщить новость. В особняке Синкан Бо госпожа Синкан Бо застала своего сына встревоженным.

- Ханэр, твой брат еще не вернулся, почему он до сих пор никого не прислал обратно? - мадам Синкан Бо была очень расстроена, поэтому, войдя, спросила: - С этими документами все в порядке?

- Мама, все будет хорошо. - Чу Цзыхан мягко улыбнулся, утешая мадам Синкан Бо.

- В последние дни... всё всегда идет не очень хорошо, так что будь осторожен. - мадам Синкан Бо сказала, присаживаясь на стул сбоку: - Твой брат так долго отсутствует... Разве ты не просил его прислать весточку пораньше?

- Второй брат всегда поступал подобным образом, так что маме не о чем беспокоиться. - сказал Юй Цзыхан.

- Эти магазины изначально были из приданого, с которыми Сяньцзюнь должна была выйти замуж, и они также считаются принадлежащими нашему особняку. Даже если есть какие-то ошибки, они ничего не значат. Эти вещи наши. - хотя мадам Синкан Бо была расстроена, она все равно произнесла эти слова сама для себя.

Это было сказано не только Чу Цзыханю, но и самой себе.

Закончив говорить, она действительно почувствовала себя намного спокойнее, и ее прежнее беспокойство уменьшилось. Она подняла глаза и уверенно посмотрела на своего сына: - Несмотря ни на что, эти вещи пришли в наш особняк и они принадлежат нашему особняку. Кто знает, что тогда произошло, когда Сяньцзюнь распродала их пораньше.

- То, что сказала мама, верно. - Чу Цзыхан отреагировал с очень хорошим выражением.

Мадам Синкан Бо внезапно перевела взгляд: - Ханэр, ты думаешь, это заговор второй комнаты особняка Чжэньюань Хоу? Они намеренно остановили большую часть приданого и намеренно забрали несколько важных вещей себе. Особняк Сюаньпин Хоу и особняк Чжэньюань Хоу принадлежат клану Юй. Дочь Сюаньпин Хоу стала владельцем магазина Сяньцзюнь. Это ложь!

- Что имеет в виду мама?

- Нин на первый взгляд нечестна. Жена молодого Юаньвайлана - ничто. Раньше ни о каком замужестве не могло быть и речи, так что, как она могла на самом деле отдать такое приданое своей младшей дочери? У нее все еще есть сын и старшая дочь. - мадам Синкан Бо усмехнулась.

Чем больше она это говорила, тем больше она убеждалась.

Она всегда с высока смотрела на вторую хозяйку особняка Чжэньюань Хоу и она не знала, как ее скромная дочь связалась с ее сыном, и она фактически позволила своему сыну иметь тайные отношения.

Но даже если это было так, мадам Синкан Бо в лучшем случае позволила бы ей войти в дом в качестве наложницы. Она никак не ожидала, что той так повезет, что она сможет выйти замуж вместо Сяньцзюнь, когда что-то случилось. В то время, если бы это не было ради особняка Чжэньюань Хоу, и что приданое уже было там, мадам Синкан Бо ни за что бы не согласилась.

Она всегда знала, насколько богато приданое Сяньцзюнь Ланьсюань, и мадам Синкан Бо неоднократно выражала свое удовлетворение этой невесткой, которая выходила замуж с таким большим приданым.

Но теперь, чем больше мадам Синкан Бо думала об этом, тем больше ей казалось, что на самом деле Нин не собиралась отправлять приданое в то время. Она тайно оставила несколько магазинов, сказав, что оно было куплено девушкой из особняка Сюаньпин Хоу.

- Кто не знает, что госпожа Сюаньпин Хоу Цянь - двоюродная сестра Нин? Две сестры вступили в сговор, и было легко взять магазин из приданого. Она устроила брак своей младшей дочери, что еще она бы не смогла сделать? - мадам Синкан Бо похлопала по столу и сказала.

Это касалось Чу Цзыхана, его лицо было немного смущенным, и он тихо кашлянул: - Мама,

независимо от причины, в конце концов, эти магазины все равно вернутся.

Когда он сказал это, на лице мадам Синкан Бо отразилась радость. Иичжай - большой магазин, и такой хороший магазин вот-вот станет ее собственным. Почему ей это не должно нравится?

Хотя с самого начала она относилась к вещам Юй Ланьсюань как к своим собственным, официально она их еще не видела.

Радость на лице мадам Синкан Бо сменилась вздохом сожаления: - Если бы ты женился на месяц раньше, когда особняк Ань Гогун еще существовал, они бы неизбежно добавили еще много вещей в список. Сяньцзюнь выходит замуж, и приданое будет огромным. Если что-то случится с особняком Ань Гогун, ты все еще можешь вернуть человека обратно.

В то время что-то случилось с особняком Ань Гогун, и кто бы заботился о разведенной женщине, что касается приданого, то вернуть его было бы еще более невозможно, так что мы могли получить такое большое приданое, и ничего не пропало бы.

- Мама, говори осторожно. - лицо Чу Цзыханя вытянулось, и он напомнил тихим голосом.

- Я знаю, я не буду говорить глупостей. Ты единственный здесь. Чего еще не могут сказать наши мать и сын. - неодобрительно сказала мадам Синкан Бо.

Сейчас она полна сожалений, и чем больше она думает об этом, тем больше чувствует что проиграла. Она только вздохнула, почему она с самого начала не настаивала на быстром урегулировании брака и почему она не была так твердо настроена на этот брак, иначе сейчас бы не пропали все эти вещи.

- Мама, ты можешь говорить о чем угодно, но ты не должна ничего говорить об особняке Ань Гогун. - Чу Цзыхан увидел, что его мать не слушает, и намеренно напомнил ей.

- Почему я не могу говорить об этом? После того, как все это прошло, какое отношение Ань Гогун фу имеет к нам? - неодобрительно сказала мадам Синкан Бо.

- Мама, если ты не хочешь, чтобы что-то случилось с нашим особняком, не упоминай об этом никогда, и вообще забудь. - лицо Чу Цзыханя резко изменилось, и его голос стал сдавленным и низким, как будто до этого говорил совсем другой человек.

Мадам Синкан Бо была застигнута врасплох и собиралась заговорить, как вдруг увидела, что какая-то служанка споткнулась и упала на пол, прежде чем войти в дверь: - Мадам, это нехорошо, что-то не так!